

УДК 343

Зацепин Михаил Николаевич,
доктор юридических наук, профессор,
Вице-президент Российской Криминологической ассоциации,
г. Москва, Российская Федерация
mnz-1958@mail.ru

Глушкова Елена Михайловна,
кандидат юридических наук, доцент,
г. Москва, Российская Федерация
elena.zatsepina@mail.ru

Зацепин Александр Михайлович,
кандидат юридических наук, доцент,
заместитель директора Уральского института (филиала)
Всероссийского государственного университета юстиции
(РПА Минюста России),
г. Екатеринбург, Российская Федерация
tp0507@ya.ru

Политика экономической (предпринимательской) безопасности в России

В статье рассмотрена правоприменительная практика надзора за исполнением законодательства о противодействии коррупции в России. Проанализированы статистические данные прокурорских проверок в регионе. Сформулировано предложение по усовершенствованию законодательства о конфликте интересов.

Ключевые слова: антикоррупционное законодательство, надзор за исполнением законодательства о противодействии коррупции, прокурорская проверка.

Zatsepin Mikhail Nikolaevich,
doctor of law, professor,
Vice President of the Russian Criminological Association
Moscow, Russian Federation

Glushkova Elena Mikhailovna,
candidate of law, associate professor,
Moscow, Russian Federation

Zatsepin Alexander Mikhailovich,
candidate of law, associate professor,
Deputy Director of the Ural Institute (branch) All-Russian state University
of justice (RPA of the Ministry of justice of Russia)
Yekaterinburg, Russian Federation

**The policy of economic (business) security in Russia is focused
on «money laundering»**

The article considers the law enforcement practice of supervision over the implementation of anti-corruption legislation in Russia. Statistical data of prosecutor's checks in the region are analyzed. A proposal to improve the legislation on conflicts of interest has been formulated.

Keywords: *anti-corruption legislation, supervision of the implementation of anti-corruption legislation, prosecutor's check.*

Проводимые политико-экономические реформы наряду с множеством положительных моментов привели к появлению новых форм общественно опасных деяний. Для борьбы с последними в УК РФ 24.05. 1996 г. введена глава 22 «Преступления в сфере экономической деятельности», которая по своему содержанию существенно отличается от главы 6 УК РСФСР 1960 года «Хозяйственные преступления» [1].

Подавляющее большинство составов преступлений в сфере экономической деятельности являются материальными, т. е. их объективная сторона включает преступные последствия. Законодателем используются различные термины: «крупный ущерб» (ст. 171, 172, 176, 177, 180, 185 УК РФ) сейчас он 1 000 000 руб., «значительный ущерб» (ст. 182 УК РФ) – 5000 руб. и др. Содержание указанных терминов в полной мере законодателем не раскрывается, что порождает различные толкования на практике.

Рассматриваемые преступления совершаются в сфере экономической деятельности, т. е. в сфере производства, распределения, обмена или потребления материальных благ, последствия их совершения носят собственно материальный характер, а точнее, выступают в качестве имущественного ущерба. Признание нематериального вреда в качестве конструктивного признака составов преступлений главы 22 УК РФ приводит к трудностям при разграничении преступлений в сфере экономической деятельности и иных правонарушений. Так, согласно ст. 171 УК РФ преследуется в уголовном порядке осуществление предпринимательской деятельности без регистрации. В соответствии с п. 1 и п.7 ст. 7 Закона «О налоговых органах Российской Федерации» то же деяние может квалифицироваться как правонарушение, разница лишь в том, что в первом случае причиняется крупный ущерб. Сотрудничество с лицами, нарушающими требования законодательства о предпринимательской деятельности, нано-

сит вред деловой репутации контрагентов. Если нанесение вреда деловой репутации рассматривать как причинение крупного ущерба, граница между ст. 171 УК РФ и п.п. 1 и 7 ст. 7 Закона «О налоговых органах Российской Федерации» практически стирается.

Имущественный вред в результате совершения преступлений в сфере экономической деятельности выступает в виде неполучения должного дохода потерпевшим, чем они отличаются от преступлений против собственности. Вместе с тем последствием преступлений главы 22 УК РФ может быть и получение виновным недолжного. Так, согласно ст. 171 УК РФ преступлением признается осуществление предпринимательской деятельности, в частности, если это деяние сопряжено с извлечением дохода в крупном размере, аналогичное указание содержится в ст. 172 УК РФ.

Ввиду того, что последствия рассматриваемых преступлений выступают в виде имущественного вреда, ставят вопрос об их стоимостном выражении (размере). Анализ составов преступлений главы 22 УК РФ позволяет сделать вывод об отсутствии единого подхода к трактовке размера преступных последствий. К примеру, применительно к ст. 171, 172 УК РФ крупным размером признается сумма дохода, превышающая два миллиона двести пятьдесят рублей. В ст. 191 УК РФ «крупный размер» трактуется уже как сумма, превышающая восемьдесят тысяч рублей. Какой-либо одной величины, составляющей крупный размер, в УК РФ нет. Он может быть установлен примечанием к конкретной статье, запрещающей то или иное деяние, и распространяется только на нее.

Полагаем, что на характер и степень общественной опасности преступлений в сфере экономической деятельности «влияет» ценность объекта уголовно-правовой охраны. В связи с тем, что рассматриваемые преступления посягают на единый родовой объект, считаем возможным «установить» и единый для всех преступлений главы 22 УК РФ размер преступных последствий.

Действия федеральных, исполнительных, административных органов по обеспечению безопасности предпринимателей (бизнеса) страны ограничивается подготовкой бюрократических¹ документов, которые пишутся для отчетности и статистики на основе ведомственных данных и не несут особой смысловой и объективной действительности, происходит постепенное «обесценивание» отечественного законодательства.

Проблема экономической безопасности (и предпринимателей в том числе) разрабатывается в Государственной думе еще с начала 90-х годов, однако уже тогда было понятно, что для части властных структур любые ограничения невыгодны [2; 3].

¹ Слово «бюрократ» в новейшей истории России превратилось практически в ругательство, хотя существует и противоположное мнение, суть которого сводится к тому, что бюрократия – это неотъемлемая часть государственного аппарата, приносящая пользу. Фактически это тот слой людей, который в бизнесе называется менеджментом, занимается выработкой конкретных решений для реализации задач, поставленных политическим руководством страны.

Идет административная реформа, одной из задач которой многим видится «дебюрократизация» власти. Коррективами в системе «госуправления» занимаются сами бюрократы, и маловероятно, что они пойдут поперек собственных интересов. А их интересы заключаются в выполнении работы при минимальных затратах и максимальном вознаграждении (отсюда и взятки). Кроме того, нет особого смысла искоренять бюрократов, поскольку это «самовоспроизводящаяся» структура, живущая по собственным законам и имеющая определенный цикл развития. Административная реформа назревает в тот момент, когда интересы бюрократии перестают совпадать с целями политического руководства.

Прошло более 25 лет, за это время ни разу не поднимался вопрос о том, что это надо пересмотреть. С середины 90-х политика экономической безопасности предпринимательской деятельности фактически застопорилась только на уровне понимания правоохранительными органами «отмывания денег» [4; 5].

С началом реформы появляется новая бюрократия – новые чиновники и переориентировавшиеся старые. После чего вновь происходит увеличение числа бюрократов. Для оправдания занятости увеличивается и количество исполняемых чиновниками функций. В 1994 году Россия и Евросоюз подписали соглашение о сотрудничестве, которое предусматривает гармонизацию законодательства России и ЕС. За это время несколько раз выделялись деньги, чтобы это реализовывалось, ничего не сделано, денег нет. Множество несогласованностей, а то и противоречий в этих документах. Гармонизация зашла в тупик и ведет к загниванию отечественного законодательства в этой области. Ситуация начала несколько меняться только в 2014 году, но положительных результатов до сих пор нет [6].

4. Коррекция аппарата сегодня проводится связанная с двумя факторами. Во-первых, сегодня основным стимулом работы среднего звена чиновников является размер пенсии – создана система, когда уровень заработной платы и пенсионное обеспечение зависят от выслуги лет и «размера» заработной платы. Во-вторых, большую часть госаппарата составляют люди либо старше 50 лет, либо в возрасте 25–28 лет. Среднего слоя, который обладает сочетанием активности, опыта и знаний, практически «мало»: он ушел в более эффективные структуры – бизнес. В предпринимательской среде сейчас, как правило, разведены функции собственника и генерального менеджера. Такая схема позволяет минимизировать риски за счет более профессионального и подконтрольного управления. Суть проводимой государственной реформы представляет собой как раз разведение функций «собственника» и «менеджера» от государства.

Президент РФ поставил перед Советом безопасности вопрос о том, что нужно разработать стратегию экономической безопасности. Такая стратегия появилась, качество же выпущенного документа оставляет же-

лать лучшего. Такое впечатление, что, как и многие документы сейчас, она писалась не профессионалами, а чиновниками для чиновников [7].

Административная реформа имеет ряд ограничений, которые могут ее сорвать. Первое – это кадровый состав органов власти. Сегодня наблюдается дефицит квалифицированных чиновников, в системе подготовки профессиональных аппаратчиков, существовавшая во времена Советского Союза разрушена. Второе ограничение – несоответствие интересов верховной власти и власти субъектов Федерации. В условиях работы губернаторов практически не оказывается никакого влияния на принятие экономических и политических решений. Третий подводный камень возникает, если основной задачей заявят деbüroкратизацию государственного аппарата. В этом случае административная реформа войдет в противоречие с интересами бюрократии, и неизвестно, на чьей стороне окажется победа.

2/3 документа посвящена описанию угроз. Авторы плохо понимают, что должна включать эта стратегия. Она – отражение чиновничьего аппарата. Это то, что выдрали из докладов министерств, не задумываясь, нужно ли это в стратегии описывать. Методология оценки опасности при помощи таких параметров давно устарела. В результате среди целей государственной политики в сфере экономики не осталось ничего из заботы о человеке, о его здоровье, безопасности. Такая халатность существует на всех уровнях и открыто декларируется чиновниками среднего уровня [8; 9].

6. Многие понимают право как социальный институт, главная задача которого – борьба с преступностью. Однако наряду с этим важнейшее его предназначение – служить человеку убежищем от социальных катаклизмов, от произвола и насилия, которые несут не только криминальные структуры, но и государство. Право должно приходить на помощь, когда нужно противостоять бесчинствам чиновников и государственному произволу.

Правовое воспитание в обществе и особенно молодежи не является сегодня важной государственной задачей. «Хороших» законов у нас принято немало, а точное и неуклонное их исполнение не осуществляется. Любой закон «живет» только тогда, когда он выполняется всеми и повсеместно [10]. Умелое применение «средств» правового регулирования во всех сферах жизни имеет «решающее» значение на современном этапе развития нашего общества.

Миссия правоведа заключается в том, чтобы уметь говорить: нет, право не позволяет сделать это. Перед государством стоит сложная задача: формирование всесторонне развитой личности, обеспечение единства идейно-политического, трудового, нравственного и правового воспитания молодого поколения. Как известно, правовые нормы формулируют и исполняют люди, юристы и не юристы, и чем выше их правовая и общая культура, чем шире они мыслят, чем лучше понимают человека, тем обоснованней и эффективней будет применение норм.

Для того чтобы регулировать поведение людей, нужно знать механизм их поведения, понимать мотивы их поступков, представлять влияние различных обстоятельств на эти поступки. Политики должны понимать других и понимать самих себя, чтобы контролировать свои поступки; уметь сдерживать себя, чтобы никогда не выйти из рамок законности, не поддаваться своим симпатиям и антипатиям в ущерб истине.

К сожалению, страна не становится более законопослушной. О правовом нигилизме много говорят на всех уровнях власти. Мы сталкиваемся с тотальной недооценкой права. Все трудности, переживаемые нашим обществом, связаны именно с этим. Стремление постоянное перекраивать существующую юридическую систему, манипулирование правовой материей приводят к крупным политическим и социально-экономическим просчетам и неблагоприятным последствиям.

Очень важно отношение общества и человека к закону, а оно может быть нравственным и безнравственным. Каждому юристу приходилось встречаться с молодыми людьми, которые знают многие законоположения, достаточно четко представляют себе, что дозволено и не дозволено действующими нормами права. Это объясняется их хорошей информированностью, способностью к запоминанию, увлеченностью работы правоохранительных органов и т.д. Однако информированность эта не всегда сочетается с уважением к правовым нормам. Действия, совершаемые разными людьми в сходных условиях в рамках требований правовой нормы, бывают часто различны, и не просто потому, что фактам, имеющим юридическое значение, сопутствуют разные обстоятельства. Это происходит главным образом потому, что, оценивая обстоятельства, человек выбирает определенный образ действий, а этот выбор зависит от самой личности, от системы ее социальных ценностей. Человек может быть добрым, чувствительным – задатки развиваются и заглушаются. Если у человека развито чувство отвращения к жестокости, несправедливости, нечестности, иждивенчеству, хамству, он способен по-настоящему осознать себя гражданином, тогда можно считать, что у него заложен фундамент для формирования уважения к праву.

Законопослушность – осознание человеком своих прав и обязанностей, понимание того, что каждому субъективному праву соответствует субъективная обязанность. Следовательно, никакое право субъектом не может быть реализовано, если встречно другим субъектом не будет надлежащим образом реализована обязанность. И поскольку на каждом субъекте лежит моральная и правовая ответственность за выполнение своих обязанностей, его надо готовить уже с молодежного возраста к проявлению в соответствующих условиях и мужества, и терпения, и добросовестности, и доброжелательности.

Начиная с 90-х годов много неудачных попыток осуществившихся при перекраивании юридической системы – скоропалительные экономиче-

ские реформы, которые не привели к формированию свободной конкурентной экономики, а к одному из вариантов номенклатурного полукриминального капитализма. И сегодня опережающее продвижение в области права отсутствует. Мы наблюдаем тенденцию к возвеличиванию власти как первостепенной ценности. Свойственные многим надежды на государство, на помощь его бюрократического аппарата, армии, силовых структур ведут к возрождению ценностей тоталитарных времен.

Правовая норма не может «предписать» человеку быть добрым или смелым. Среди действующих норм есть такие, которые требуют совершения поступков, воплощающих эти качества, например статья 125 УК РФ («Оставление в опасности»), запрещающая неоказание помощи лицу, находящемуся в опасном для жизни состоянии, если эта помощь заведомо могла быть оказана без серьезной опасности для себя и других лиц. Результативность действий по оказанию помощи во многом зависит от гражданской позиции того, кто ее оказывает.

Нравственный человек гораздо строже оценивает свои поступки, чем просто законопослушный: он заботится не только о том, на что он имеет право, но и о том, какие наступят последствия от реализации его субъективного права и субъективной обязанности, как это отзовется на других. Самые высокие требования он предъявляет к себе, а не к другим.

Совершенно очевидно, что целям нравственно-правового воспитания должен служить каждый шаг государства, и не только права, а любой другой дисциплины. В этом большую помощь может оказать государство, организовав для всех сотрудников регулярно информации по праву.

Жизнь показала, а научный анализ выявил, что в большинстве случаев люди нарушают нормы права не потому, что не понимают, неверно толкуют их, и даже не потому, что не знают соответствующей нормы, а по той причине, что считают действующее правило мешающим, препятствующим удовлетворению той или иной потребности. Это весьма серьезный и опасный мотив правонарушения. Исследования проведенные позволяют убедиться, что правовая осведомленность без готовности к правомерному поведению не исключает возможности совершения правонарушения.

Когда человек совершает правонарушение, выясняют не только цель его деяния, но и мотивы – осознанные им побуждения, потому что за этим стоит потребность субъекта, которая приобретала антиобщественный характер. Высокие социальные потребности личности побеждают любые другие, даже жизненно необходимые, изначально присущие каждому живому существу – потребность к самосохранению.

Всякая деятельность направлена в конечном счете на реализацию тех или иных потребностей, поэтому предопределять поведение человека, воспитывать его можно путем целенаправленного формирования соответствующих потребностей и вытеснения их корригирования тех, которые способны, причинять вред обществу.

От того, каковы потребности человека, какие из них доминируют, зависит направленность личности. Термин «личность» употребляется в разных случаях. Мы говорим «личность», имея в виду его особые качества: высокую духовность, подвижничество.

Принцип справедливости, заложенный в конституции, выражающийся в равенстве всех перед законом (равный масштаб требований, предъявляемых к разным людям, и возможностей, представляемых им), сам по себе не обеспечивает равно высокой сознательности и добросовестности субъектов по отношению к требованиям законодателя. Право – система абстрактных правил поведения, каждое из которых должно соблюдаться субъектами в конкретных, подобных друг другу случаях. Законодатель охватывает правовым регулированием все значимые общественные связи, и необходимо, чтобы каждый субъект права осмыслил общественные отношения, в которых вступает, а, следовательно, осознал себя как личность, определил свое место в социальной системе [11].

Сложность пользования административной властью объясняется противоречивой природой управленческой деятельности. С одной стороны, постоянная реализация административных полномочий требует умения, опыта, знаний, профессионализма, а с другой – процесс выполнения текущих управленческих функций корпусом служащих-профессионалов таит в себе и некоторую опасность. Вступление в административную должность нередко бывает связано с получением различных материальных и нематериальных благ. Все это не может не влиять на личные качества отдельных людей, у которых развивается вкус к власти [12].

Постоянное осуществление властных полномочий, длительное пребывание на административном посту способны в свою очередь развивать другие отрицательные качества должностного лица, делать его личную волю порочной. То, что упоение властью опасно в делах управления, понимали уже в античное время. Так, по постановлению римского сената, борвшегося с манией величия государственных деятелей, к полководцу, возвратившемуся после победоносной войны и въезжавшему в город, приставлялся государственный раб, который держал над триумфатором золотой венец и, когда толпа рукоплесканиями приветствовала его, повторял: «Оглядывайся назад и помни, что ты человек» [13; 14; 15].

Как показывает опыт, властные полномочия, если их реализует человек с невысокими моральными качествами или слабо контролируемое должностное лицо, развивают в нем крайнюю подозрительность, настороженное отношение к способным сотрудникам, чувство превосходства и привычку властвовать, стремление использовать власть в собственных целях, порождают аномалии и ошибки в использовании административной власти.

В чем же заключается суть нерационального и незаконного использования административной власти? Она заключается в том, что государственная властная воля в пределах данной должности: 1) функционирует с ненад-

лежащей мобильностью (бездействие власти); 2) деформируется ее субъектом (превышение власти); 3) направляется («течет») по направлению, указанному не законом, а самим субъектом власти (злоупотребление властью); 4) направляется по одному и тому же руслу без учета других аспектов управленческой действительности (одностороннее использование власти) [16].

Осветим кратко указанные формы неправильного использования административной власти.

Бездействие административной власти выражается в неупотреблении должностным лицом властных полномочий для налаживания работы подчиненного персонала или для предотвращения действий, дезорганизующих работу механизма управления, а также действий, наносящих вред государству и обществу.

В психологическом плане бездействие административной власти проявляется в отсутствии властных импульсов, которые шли бы сверху вниз, от центра к периферии, которые несли бы энергию, государственный разум и волю, направляя, координируя и организуя работу всех подчиненных сотрудников. Одна из причин такого явления в аппарате управления заключается в том, что многие руководящие должности заняты лицами преклонного возраста. Подобную систему управления древние греки называли «геронтократией» – властью престарелых людей.

Между тем формировать корпус руководителей исключительно из молодых людей тоже неразумно. В деле управления хорошо сочетать энергию и волю молодых с опытом старых, ибо, как заметил философ Бэкон, «достоинства каждого возраста могут исправить недостатки другого» [17].

Бездействие административной власти в узком смысле слова представляет собой невыполнение (или ненадлежащее выполнение) должностным лицом своих обязанностей вследствие небрежного, халатного или недобросовестного к ним отношения, причиняющее вред государственным либо общественным интересам или правам в интересах граждан.

Превышением административной власти по закону считается совершение должностным лицом действий, явно выходящих за пределы его прав и полномочий. Подобные действия могут причинить вред государственным интересам, а также правам и интересам граждан [18; 19].

Законное использование административной власти предполагает соблюдение служащим двух правил преследование целей, которые предусматривает закон; использование для достижения указанных целей законных средств, т.е. средств, предусмотренных правом и моралью.

При превышении административной власти игнорируется второе правило: законная цель достигается действиями, выходящими за пределы полномочий данного руководителя. Такие действия могут оправдываться необходимостью, но не разрешены законом. Они совершаются без злого умысла, должностное лицо не ищет при этом собственной выгоды, государственная воля не присваивается человеком. Она направляется по пути,

указанному законом, но как бы выходит за его пределы. В превышении власти есть элементы незаконной самостоятельности или самоуправства, деформации государственной воли. Злоупотребление административной властью является отклонением власти от той цели, которую ставит перед должностным лицом закон [20].

Если при реализации властных полномочий руководитель использует законные средства. Не расширяет своих прав, т.е. не превышает власти, но преследует цель, не предусмотренную законом, а свою собственную, то такие действия руководителя (служащего) называются злоупотреблением властью или превратным осуществлением власти. Степень и формы злоупотребления властью разнообразны.

Связь злоупотребления властью с должностью состоит в том. Что не государство использует личную волю служащего как свою, государственную волю, а служащий, занимающий должность, благодаря своему официальному положению использует государственную волю в своих личных интересах, узурпирует государственную власть. Личная порочная воля должностного лица определяет в данном случае характер и направление государственной властной воли в рамках конкретной административной должности [21].

Хотя злоупотребление властью связано с конкретной должностью и осуществляется в ее пределах, на практике служащий действует при этом вне своей функции. Использование государственной воли в собственных целях (полностью или частично) происходит в рамках конкретной должности, но за пределами той функции, которую субъекта обязывают осуществлять его должность. Именно поэтому подобные действия служащего колеблют уважение населения не только к нему лично, но и к аппарату управления вообще [22].

В силу присущих должности властных полномочий и наличия связанных с ними материальных средств руководитель может распоряжаться известной совокупностью социальных благ в интересах общества. Злоупотребляя же властью, он употребляет вверенные ему служебные полномочия для незаконного приобретения благ для себя, своих родственников или близких. С данной точки зрения к злоупотреблению властью в государственном управлении относятся разнообразные действия: взяточничество, вымогательство, протекционизм и nepотизм, притеснение неугодных сотрудников или дурное обращение с ними, фаворитизм и т. д.

Принятие служащими односторонних управленческих решений – старая и притом нередкая болезнь аппарата управления.

Односторонность мышления – дефект ума, причем ума вполне нормального. Человек с односторонним умом ясно видит лишь то, что стоит прямо перед глазами, а потому и решает вопросы лишь на этом уровне. Односторонность, называемая в обычной жизни, не может признаваться нормой в государственном управлении: односторонние управленческие реше-

ния несут информацию неадекватную реальностям жизни, а потому могут губительно действовать на общество, приносить лишь временную пользу и большие отрицательные результаты в перспективе. Особенно роковой для общества является технократическая односторонность в государственном управлении, представляющая собой концептуальный взгляд должностного лица, согласно которому прогресс, счастье и благо людей возможны только на основе техники, на основе тех изменений, которые техника вносит в природу и жизнь людей. В широком плане односторонность в государственном управлении родственна невежеству.

В государственном управлении односторонность обусловливается различными причинами: догматизмом мышления должностных лиц, отсутствием настоящей образованности, кругозора, оторванностью от живой действительности. Сидение за столом и писание бумаг, подписание приказов, руководство регионом или подразделением по телефону превращаются в привычку, в стиль работы. Люди, жизнь с ее коллизиями и проблемами начинают постепенно отпугивать такого служащего. На жалобы, поступающие с мест, он смотрит враждебно, ибо они требуют проверок. Управленческие решения принимаются им на основе справок, докладов и отчетов. «Канцелярия становится решающим элементом во всех делах».

Элементы односторонности имеют место в таком социальном явлении, как волюнтаризм, под которым понимается управленческая деятельность, не считающаяся с объективными законами, возможностями, опытом, историческими традициями, определяемая субъективной волей руководителя [23].

В волюнтаризме элементы односторонности сочетаются с элементами превышения власти. Законные и правильные социальные цели достигаются на основе произвола, ничем не стесняемой властной воли [24].

В. И. Ленин, характеризуя тип руководителя-волюнтариста, писал: «...если коммунист – администратор, его первый долг – остерегаться увлечения командованием...Поменьше приемов Тит Титыча («я могу утвердить, могу не утвердить»), побольше изучения наших практических ошибок» [25].

Административная власть служащего неразрывно связана с механизмами ответственности. Аппарат управления (государственная служба), честно, рационально и с успехом выполняющий свои функции, обычно справляется со своей миссией. Если прибегнуть к метафоре, то такой аппарат напоминает башню с устойчивым основанием, находящуюся в строго вертикальном положении. Если же значительная часть государственных служащих длительное время неправильно используют административную власть, то, как свидетельствует исторический опыт, основание этой башни перестает быть устойчивым и ее положение постепенно начинает напоминать положение Пизанской башни. Вот почему административная власть, использование которой служащими бывает связано с отклонениями от за-

вовой информации. URL: <https://300.pravo.ru/news/201620> (дата обращения: 12.11.2019).

24. Чиновникам станет сложнее уйти от ответственности за коррупцию // 09.12.2019 г. // Офиц. интернет-портал правовой информации. URL: <https://pravo.ru/news/216692> (дата обращения: 12.11.2019).

25. Ленин В. И. Полн. собр. соч. / Ин-т марксизма-ленинизма при ЦК КПСС. 5-е изд. Т. 42. М. : Госполитиздат, 1958–1965. С. 347.

26. Борьба за права бизнесменов и разумные сроки: итоги года от Генпрокуратуры // 13.04.2019 г. // Офиц. интернет-портал правовой информации. URL: <https://pravo.ru/story/210040> (дата обращения: 12.11.2019).

27. Путин согласовал план реформы контрольно-надзорной // Офиц. интернет-портал правовой информации. URL: [https://pravo.ru/tag/102./](https://pravo.ru/tag/102/) (дата обращения: 12.11.2019).

УДК 343.98

Изгагина Татьяна Юрьевна,

научный сотрудник, Научно-исследовательский институт
Университета прокуратуры Российской Федерации,
г. Москва, Российская Федерация
izg-tat@yandex.ru

Коррупционные схемы хищения бюджетных средств при строительстве объектов по государственным контрактам

В статье рассматривается схема хищения бюджетных средств на примере резонансных уголовных дел, а также анализируются результаты их расследования, сделан вывод о негативном влиянии коррупции на развитие строительной отрасли в Российской Федерации.

Ключевые слова: хищение бюджетных средств, строительная отрасль.

Izgagina Tatyana Yuryevna,

research associate, Research Institute
University of the Prosecutor's office of the Russian Federation,
Moscow, Russian Federation

Corruption schemes of embezzlement of budget funds in the construction of objects under state contracts

The article discusses the scheme of embezzlement of budget funds on the example of high-profile criminal cases, as well as analyzes the results of their